

© 2011 г.

Член-корр. РАН Е.И. ПИВОВАР

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ РГГУ

27 марта 1991 г. на базе Московского государственного историко-архивного института был основан Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Вся его последующая деятельность связана с коренными преобразованиями, происходившими в нашей стране за прошедшие два десятилетия. Учреждение РГГУ имеет отношение как к гуманитарному, в частности историческому, образованию, так и к исторической науке. Поскольку в самом процессе формирования РГГУ историческое и образовательное сообщество играло ключевую роль, и все это происходило в вузе, где историки-архивисты не только доминировали, но и формировали саму идею Российского гуманитарного университета. И нам хотелось посмотреть, что же произошло с историческим знанием и историческим образованием в нашей стране 20 лет спустя.

В прошлом году в составе РГГУ был создан Институт гуманитарного сопровождения общественных проектов. Для нас в современных условиях историческое знание и историческое образование – один из наиболее общественно значимых гуманитарных проектов. В этом проекте много составляющих элементов: преподавание в вузах и в школе; вопрос о месте истории и исторического образования в вузовском образовании и в школьном образовании; государственные образовательные стандарты; контрольно-измерительные материалы (КИМы); единый государственный экзамен (ЕГЭ) по истории и обществознанию; положение учителя истории.

С одной стороны, 20 лет для истории – это мгновение. Но с другой стороны, за эти годы совершенно изменилась ситуация в историческом образовании. На примере даже нашего вуза можно констатировать, что за прошедшие 20 лет выросло и уже вошло в полноценную профессиональную жизнь поколение историков, которые не только являются специалистами-профессионалами, но и уже руководят структурами в нашем вузе – являются директорами институтов исторического профиля или смежных областей, работают в ректорате. Это те, кто в 1991 г. были нашими первыми абитуриентами.

За прошедшие годы совершенно изменилась и структура исторического знания. Это произошло под воздействием нескольких процессов.

Во-первых, историческое знание ныне развивается в обществе, которое вошло в информационное пространство и в прямом смысле слова ощущает воздействие информационной революции. Мы как работники вуза это прекрасно знаем по тем студентам, с которыми мы работаем сейчас. Последнее двадцатилетие произвело огромное воздействие на структуру исторического знания, потому что формы и методы подачи информации и формирования представлений в историческом знании существенно изменились.

Пивовар Ефим Иосифович – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета.

В основу статьи положен доклад Е.И. Пивовара на международной научно-практической конференции “Университетский потенциал исторического знания и исторического образования в контексте современной российской модернизации”, состоявшейся в РГГУ 10–11 февраля 2011 г.

Во-вторых, составные части исторического знания тоже меняются очень активно. Например, художественное представление о прошлом или религиозное представление о прошлом. Совершенно ясно – если сравнивать с 1991 г. – сейчас уже другой общественный контекст, в котором существуют представления о прошлом, присущие разным религиозным традициям. Эти представления активно изучаются в школе и в вузах в курсах истории мировых религий или основ религиозной культуры разных традиций. И этот процесс будет нарастать.

Другой пример: художественное освоение прошлого. Да, того влияния, которое оказывала литература на бурный рост интереса к истории в эпоху перестройки, может быть, и нет. Однако мы только что вручали стипендии лучшим студентам, которые получили в этом году стипендии имени А.И. Солженицына. И сегодня “Архипелаг ГУЛАГ”, пусть и в сокращенном виде, является частью школьной программы по литературе, поэтому я думаю, что это тоже совершенно иная, новая ситуация в художественном представлении о прошлом. Более того, в условиях информационного общества появился фактор влияния Интернета на подрастающее поколение: любое произведение художественное, будь то кинопроизведение, будь то театральное произведение, будь то театральная постановка, будь то документальный фильм или даже обсуждения, которые сейчас активно проходят, доступны огромной аудитории. Это тоже инновация, которую историческое знание и образование должно учитывать.

Изменилась и структура научного исторического знания. Тут мы, конечно, гораздо лучше представляем, что происходит, но, тем не менее, появляются принципиально новые задачи.

Какие изменения произошли за 20 лет в российской исторической науке? Бесспорны вклад и воздействие архивной революции на общество и историческое сознание: они еще во многом недооценены. Огромное количество материалов вошло в научный оборот. Надо признаться, что, к сожалению, этот массив источников пока, по-моему, только начинает осваиваться; он еще даже не востребован исторической наукой.

В структуре современного исторического научного знания существуют несколько общих исторических дисциплин.

Первая из них, конечно, источниковедение. РГГУ, и прежде всего Историко-архивный институт, был законодателем моды (в хорошем смысле слова) в источниковедческих исследованиях. Это был форпост в подготовке кадров историков-архивистов. Мне кажется, сейчас источниковедение как историческая дисциплина требует существенной активизации усилий историков. Мы предпринимаем в этом направлении определенные усилия, здесь есть очень много резервов, которые должны быть использованы.

Вторая дисциплина, тоже традиционная для Историко-архивного института, и наше преимущество начального этапа формирования РГГУ, – это история исторической науки, историография. И здесь особенно важен анализ того, что сделано за 20 лет в нашей стране, в мировом историческом сообществе. Это и взаимодействие концепций, и научные взаимосвязи, и учет того, что сделано за последние два десятилетия. А где-то сделано очень много – у наших соседей: я говорю об украинской историографии и историографии любой из стран Центральной Азии, в которых историческая наука сейчас очень активно развивается.

Следующий сюжет, который тоже связан со структурой исторического научного знания, – это так называемые вспомогательные или специальные научные дисциплины. Оба термина не очень удачны, но мы понимаем, о чем идет речь. И одна из этих дисциплин чрезвычайно актуальна – это археография. В РГГУ, к счастью, существует кафедра археографии – это не такое распространенное явление. Много ли вообще в нашей стране таких кафедр? Думаю, наша кафедра археографии одна из немногих. Архивная революция, которую мы пережили, и связанный с ней бум публикаций, который будет продолжаться, обязательно должен сочетаться с научными подходами к публикации документов, поскольку если научными подходами пренебречь, может получиться обратный результат.

Все, что я сейчас сказал, тесно связано со структурой и задачами исторического образования. Здесь возникает несколько теоретических проблем, которые пока не прояснены. Известно, что Российская Федерация стала правопреемницей СССР в международном сообществе, что она вошла в Совет Безопасности ООН как постоянный член, что все обязательства СССР Российская Федерация реализует. А с точки зрения исторического знания – чего мы являемся правопреемниками? И в историческом образовании есть такая же проблема. Мне кажется, правопреемниками всех предшествующих государственных структур, которые на этой территории существовали. Но тут мы вступаем в некоторое противоречие с теми государственными институтами, которые после получения независимости своих новых стран считают, что это их наследие. К этому надо аккуратно и толерантно относиться – это политическая и историческая реальность. Если мы не являемся (как историческое сообщество) правопреемниками Советского Союза, что вообще-то бессмысленно, мне кажется, то можно эту “советскую цивилизацию” как бы вообще “закрыть”, не изучать, а сразу из более ранних периодов “перескакивать” в новую Россию, но, по-моему, это безумие. Или делить ее на некие искусственные части, что тоже абсолютно не исторично. Отсюда возникает вопрос: насколько мы занимаемся сегодня этим периодом, насколько мы можем воссоздать картину уже с новых позиций, с учетом того, что эта цивилизация уже завершена, по крайней мере, с точки зрения политических реалий? Очевидно, что историческое наследие этой цивилизации нужно изучать на новой основе. Это тоже задача современного исторического образования, которую необходимо решить. Настало, видимо, время подготовить на иной, новой, основе и историю КПСС, и историю СССР.

Еще одна задача исторического образования – причем ключевая. Мы почему-то сейчас все обсуждаем очень важные моменты: допустим, учебники по истории, как их создавать – что крайне важно – или борьбу исторических концепций под влиянием политических реалий или использование исторического материала в политической деятельности тех или иных групп и слоев. Но самый главный вопрос, если мы говорим о вузовском историческом сообществе, мне кажется, в том, кто будет преподавать историю. Если вспомнить советскую эпоху, конечно, учебник был один для всех, все мы формально учились по этим учебникам (я даже помню фамилии их авторов), но уроки-то были разные. И это зависело не от учебника, а от учителя, и сейчас тоже зависит от учителя. И учебник вузовский тоже был один, мы можем даже помнить цвет его обложки, но лекции-то были разные. И поэтому самое главное для вуза и для вузовского исторического образования – это преподаватель истории. Я не считаю верной позицию, которая довольно характерна для вузовского исторического и не только исторического сообщества – критиковать уровень подготовки школьников. Кстати, если говорить серьезно, то в вузовской аудитории никто не хочет подумать и оценить, а что же остается у выпускников вузов, каковы так называемые “остаточные знания”. Если всерьез на это посмотреть, то тоже можно получить не такой уж блестящий результат. Поэтому я считаю, нужно не столько критиковать друг друга, сколько искать пути взаимодействия и взаимоподдержки. Это касается и прагматики – контрольно-измерительных материалов, содержания учебных стандартов и учебных планов высшей школы и средней школы. Необходимо качественно новое взаимодействие. В конце июня 2010 г. состоялась учредительная конференция Ассоциации учителей истории и обществознания. 31 марта – 1 апреля 2011 г. прошел I Всероссийский съезд учителей истории и обществознания, среди организаторов которого были Ассоциация учителей истории и обществознания и РГГУ¹. Для преподавателей истории в школе, да и для историков в целом этот съезд стал важным событием.

Я думаю, что высказанное на этом форуме предложение о том, чтобы экспертная группа учителей истории участвовала и давала свои оценки тем или иным новациям в стандартах высшей и средней (общей) школы или даже подготовки контрольных материалов для работы с абитуриентами, будет реализовано на практике. Это крайне важ-

¹ Учительская газета, 1.IV.2011; www.rsuh.ru/announcements.html?id=1085517

ный вопрос, но не менее важный вопрос – это и сообщество преподавателей-историков вузов, которое тоже имеет свои задачи и должно их реализовывать на практике. Существенный момент – это роль исторического образования и в стандартах, и в практике преподавания истории в вузах. Вот в нашем вузе роль исторического образования сохранилась на высоком уровне на всех параллелях, в любых гуманитарных областях или на стыке гуманитарных и естественных областей – у нас достаточно большой объем обязательного курса истории. При этом и у нас идет процесс сокращения часов, не говоря уже о других вузах, где этот процесс идет просто семимильными шагами.

Кстати, сейчас обсуждается возможность превращения школьного курса истории для старших классов в курс под названием “Россия в мире”. На этот счет существуют, как показал I Всероссийский съезд учителей истории и обществознания, разные мнения. Я считаю, что если во всех соответствующих документах будет четко зафиксировано, что история как учебный предмет сохранится, то такая программа – “Россия в мире” – возможна. Но лишь в том случае, если программа “Россия в мире” будет курсом, включенным в предмет истории для старшей школы – “История: Россия в мире”. Мы сами всегда говорили о необходимости избегать механического повторения одного и того же, когда получается, что в 9 классе изучение истории заканчивается, а потом начинается повтор того же самого, только для старших классов. Может, этот путь реален, но только в том случае, если история как учебный предмет сохранится, а не получится так, что у нас будет некий интегрированный курс, в котором история будет занимать 10% или 20%, а все остальное будет все, что угодно. Кстати, если говорить об интегрированных курсах, то надо признать, что в нашей средней школе сложилась парадоксальная ситуация: есть предмет “обществознание”, который в основном ведут историки, но нет квалификации “обществознание” у учительства. Когда мы заканчивали вузы, у историков была квалификация “преподаватель истории и обществознания”, а теперь этой второй части нет. А предмет есть – это вообще уникальный случай! – нет соответствующей квалификации учителя. Кстати, один предмет в школе просто упразднили. Я имею в виду астрономию. Астрономии теперь в школах нет. Видимо, нам придется вводить астрономию в исторических курсах, потому что без элементов астрономии в некоторых исторических сюжетах никак не обойтись.

Нельзя не сказать и о ресурсах исторического знания, научного исторического знания, в первую очередь. Здесь очень большую и уникальную роль играют те профессиональные сообщества, которые связаны с историей. Это и Общество историков-архивистов, которому 20 лет и которое провело в марте своей очередной, пятый, съезд. Это и прекрасно работающий Союз краеведов, который тоже много делает такого, что можно с успехом использовать в историческом образовании. Это и учительство, это и музейное и библиотечное сообщество. Мы в Историко-архивном институте создавали когда-то специализацию “музеология”, и здесь присутствуют люди, которые в этом участвовали непосредственно, а теперь у нас есть факультет и целое направление подготовки.

Наконец, исключительно актуальна проблема исторической междисциплинарности в гуманитарном знании. У нас в РГГУ есть и историки литературы, и историки культуры, и историки философии, и специалисты по международным отношениям, которые занимаются историей международных отношений, и, конечно, политологи, социологи, психологи, занимающиеся историей этих областей знаний. Реальная междисциплинарность возможна во всех классических университетах, потому что подобный университет – это фактически федерация отдельных факультетов. И это еще не все. Междисциплинарность мы можем понимать еще шире – как взаимодействие не только между отдельными областями гуманитарного знания, но и взаимодействие на стыке с естественнонаучным циклом и информатикой.

Я хотел бы напомнить, что впервые среди вузов именно в стенах Историко-архивного института РГГУ возникла идея “устной истории”. Сейчас, когда уже прошло 20 лет истории новой России и еще больше – истории перестройки, задача использования методов “устной истории” опять становится актуальной, эту работу надо продолжать, иначе мы потеряем всю палитру знаний о недавней эпохе.

Для нас крайне важно аккуратное, серьезное изучение того, что делают наши коллеги из постсоветского зарубежья, учет их работы. Так же, как важно изучение и использование того, что делают наши коллеги-историки в мире в целом. На последнем Международном конгрессе исторических наук в Амстердаме² были представители российской исторической науки, включая и сотрудников РГГУ. Такие контакты надо развивать, потому что отсутствие подобного международного диалога приводит к снижению общественного потенциала исторических наук всего постсоветского содружества.

Совершенствование исторического знания невозможно без использования современных информационных технологий. Мы решили начать работу в Интернет-пространстве: инициировали создание портала “Родная история”, в котором намерены использовать ресурсы, имеющиеся в РГГУ. Мы хотели ли бы, чтобы все, кто интересуется историей, могли получить, мы надеемся, адекватное научному и нетенденциозное представление о прошлом.

Наш портал “Родная история” так называется не потому, что будет заниматься только отечественной историей. Слово “родная” шире – оно включает “малую родину”, краеведческий аспект, который, безусловно, у каждого ученого, у каждого выпускника исторического вуза имеется, и одновременно “родной историей” можно назвать то, чем занимается любой историк. Эта предметная область, если он занимается ею всю жизнь, для него родная.

Мы хотим создать некую площадку, совершенно никак не регламентированную, для того, чтобы и историки-профессионалы, и историки-непрофессионалы – мы сегодня очень много говорили о широком общественном интересе к истории – получали информацию о том, что происходит в исторической науке и историческом образовании. Получается очень широкое предметное поле.

Я считаю, что на портале “Родная история” должны быть представлены наши лучшие лекции, электронные версии наших трудов, наши диссертации, наши конференции.

Кроме того, я рассчитываю, что будет страничка, посвященная связанным с РГГУ организациям: Обществу историков-архивистов, Союзу историков-краеведов. Мы надеемся, что и музейные наши коллеги откликнутся. Конечно, мы рассчитываем и на неисторические факультеты, на которых принципы и методы историзма используются: это Институт филологии и истории РГГУ, в котором компаративистика представлена и в филологии и в истории, это наш философский факультет, занимающийся в том числе историей отечественной философии, это Институт лингвистики РГГУ, занимающийся историей лингвистики в России и в мире, и Институт психологии РГГУ, потому что наследие великого психолога Л.С. Выготского – это часть наследия страны в целом, это наши специалисты-историки. И конечно, мы рассчитываем и на деятельность всех кафедр, занимающихся международной тематикой, в том числе кафедры мировой политики, которая у нас является межкафедретской, и отделения международных отношений Историко-архивного института, и кафедры стран постсоветского зарубежья, которая тоже будет связана с развитием нового портала.

Данная работа будет проводиться в тесной и постоянной связи с учителями и краеведами – все это вместе и будет реальным вкладом в то, чтобы научное представление об истории имело большое общественное звучание и воздействие. Этот сайт, конечно, не может решить все проблемы, мы ведь пока рассчитываем только на собственные ресурсы.

Но через этот портал, мы надеемся, удастся дать представление окружающему миру о том, что делается в университете по исторической тематике, что может быть полезно для всех.

Таким образом, идущие в стране процессы модернизации науки и образования выдвигают на первый план задачу совершенствования исторического знания, углубления его содержания, разнообразия форм и методов преподавания исторических дисциплин. Эта задача постоянно находится и в центре нашего внимания.

² См.: Тишков В.А. Новая историческая культура (размышления после XXI Международного конгресса исторических наук). – Новая и новейшая история, 2011, №2; Бибииков М.В. XXI Международный конгресс исторических наук в Амстердаме. – Там же, 2011, № 1.